

Призрак тотемного зверя мелькнул лишь на мгновение. Мин Лао даже не успел толком его разглядеть — как только физический контакт прервался, видение растаяло без следа.

Мин Лао изумлённо моргнул. Неужели это и есть истинная форма Ли Юаньцина?

Отдав свёрток, адмирал уже повернулся, чтобы уйти.

Сделав всего пару шагов, он услышал за спиной оклик юноши:

— Старший генерал Ли.

Ли Юаньцин обернулся.

— Можно прикоснуться к вашей руке? — спокойно спросил Мин Лао.

Генерал на мгновение замер.

Мин Лао встретил его взгляд с абсолютным спокойствием. В его глазах не было ни капли фанатичного благоговения, с которым на адмирала обычно смотрели окружающие. Это была обыденная просьба:

— Хотя бы к одному пальцу.

Просьба звучала по меньшей мере странно. Будь на месте Мин Лао кто-то другой, Ли Юаньцин мгновенно отказал бы. Однако он вспомнил, как Старик Сун, несмотря на всю свою печаль, не забыл собрать для юноши еду. Похоже, их связывали тёплые отношения.

Помолчав пару секунд, генерал ровно произнёс:

— Хорошо.

Мин Лао протянул руку и аккуратно сжал мизинец Ли Юаньцина.

Жест был простейшим, но в исполнении юноши в нём проскользнуло нечто сродни величественному снисхождению. словно сам небожитель протянул руку, и одно лишь его прикосновение было величайшей милостью, дарующей трепет и благоговение.

Ли Юаньцин и сам удивился, откуда в его голове взялась столь странная мысль.

От кожи юноши веяло ощутимым холодом. Контакт пальцев отозвался ледяным колючим

импульсом.

Мин Лао едва успел озадаченно подумать, как у человека может быть столь низкая температура тела, когда за спиной Ли Юаньцина взметнулась колоссальная тень тотемного зверя.

Проекция оказалась поистине исполинской — а значит, и сам зверь обладал невероятными размерами! Он превосходил своими габаритами даже прежних воинов Тотемных Королевских Зверей!

Но что это за существо?

Внизу вроде бы мелькал огромный рыбий хвост?

Рыбий?..

В его родном племени никогда не водились тотемы водной стихии, поэтому Великий жрец видел подобное впервые и не мог сказать наверняка.

Он попытался всмотреться получше, но в этот миг тотемный бассейн крови внутри его тела внезапно закипел. Сила начала стремительно испаряться, а уровень тотемной родословной — таять на глазах.

Мин Лао насупился.

Что за чертовщина? Почему попытка разглядеть тотем Ли Юаньцина высасывает кровь из его собственного бассейна?

Не раздумывая ни секунды, Мин Лао брезгливо отдёргнул руку — точно прикоснулся к какой-то мерзости. Он сдвинул брови, окинув кончик пальца генерала взглядом, в котором отчётливо читалось... отвращение?

Ли Юаньцин вопросительно приподнял бровь.

Мин Лао проверил тотемную родословную и обнаружил, что крови в тотемном бассейне крови и впрямь стало чуть меньше.

«У него что, в качестве талантливой формы выступает какая-то пиявка-паразит? С чего вдруг он жрёт мою кровь?»

Выражение брезгливости на лице юноши было настолько явным, что игнорировать его не смог

бы даже слепой.

Ли Юаньцин хранил молчание, но внутри всё закипало. Сам напросился дотронуться, а теперь шарахается, словно от чумного?

— Мин Лао, — с ледяным спокойствием окликнул его адмирал.

Великий жрец уже заложил руки за спину, вернув себе безупречно равнодушный вид:

— А, всё в порядке. Я пойду.

Проводя взглядом удаляющегося юношу, Ли Юаньцин насупившись оглядел собственную ладонь. Никаких изъянов он там не нашёл, но в душе неожиданно закипело редкое желание кого-нибудь отколотить.

Вернувшись в свою каюту, Мин Лао первым делом вновь проверил тотемную родословную.

Её и так оставалось катастрофически мало — он-то надеялся накопить силы, чтобы в будущем призвать своего воина Королевского Зверя! А тут мало того, что запасы не пополнились, так ещё и убыло.

"Неужели его тотемный облик и впрямь какая-то кровососущая дрянь?"

С подобным Мин Лао сталкивался впервые и никак не мог найти логичного объяснения. Впрочем... Ли Юаньцин — старший генерал Первого легиона, личность весьма известная. В Сети наверняка есть сведения о его талантливой форме.

Воспользовавшись оптическим терминалом, Мин Лао сделал запрос и мгновенно получил десятки видеозаписей сражений с участием генерала.

Самым популярным ролик числился под заглавием: «А-а-а! Талантливая форма старшего генерала Ли просто свирепа!»

Мин Лао кликнул по записи. В воздухе развернулась голографическая проекция.

Спустя мгновение перед юношей возник исполинский чёрный волк.

«А вот из этого вышел бы великолепный воин Королевского Зверя!» — с одобрением отметил жрец.

Длина зверя достигала пяти метров. Мощная мускулатура лап буквально дышала

сокрушительной силищей, а в синих глазах застыла ледяная, смертоносная лютость.

Мин Лао присмотрелся к хвосту хищника.

Никакого рыбьего хвоста.

Да и тотемный облик, который он разглядел за спиной генерала, вообще не имел с волком ничего общего!

В его родном племени хватало волчьих тотемов, и зверушек этого рода он умел распознавать мгновенно.

Юноша пролистал ещё несколько записей. На всех видеозаписях талантливая форма Ли Юаньцина оставалась неизменной — синеглазый чёрный волк.

Мин Лао задумался. Раз уж официальные источники открыто заявляют об этом, значит, его талантливая форма — действительно волк.

Тогда откуда взялся рыбий хвост?

Неужто внука Старика Суна подменили?

— Ну что? Нашли его? — стоило Ли Юаньцину и Крису войти, как к ним подбежал Сюн Юань. Его глаза горели надеждой.

Даже если не брать в расчёт невероятную талантливую форму неизвестного, этот человек оставался его спасителем, и адъютант сгорал от желания поблагодарить его лично.

Доктор Крис тяжело вздохнул:

— Нет. Мы опросили всех участников экскурсии, покинувших лагерь в ту ночь перед отбытием. Часть из них носила браслеты безопасности и локаций, часть — нет. Но судя по показаниям приборов, те, у кого были браслеты, даже близко не подходили к месту, где мы тебя нашли.

— А те, у кого браслетов не было? — уцепился за соломинку Сюн Юань.

— Без локаторов ходили шестеро. Одни утверждают, что просто прогуливались и сами не помнят маршрута, другие ходили совсем в иные сектора. В числе этих шестерых был и Старик Сун — он тоже отлучался в ту ночь.

— Ну, Старец Сун тут точно ни при чём, — Сюн Юань повернулся к генералу: — Правда, брат Ли? Мы же все прекрасно знаем его талантливую форму. Обладай он способностью провоцировать пробуждение у других, разве стал бы ждать столько лет?

— Это не дедушка, — сухо отрезал Ли Юаньцин.

На самом деле допросили каждого, кто покидал лагерь, кроме старика. Какова его талантливая форма, было известно всей Империи, так что лишние расспросы не имели смысла.

Крис снова вздохнул:

— Но если исключить дедушку Суна, из оставшихся лишь трое обладают пробуждённой талантливой формой. Двое из них — курсанты Императорской военной академии. У одного класс физических данных А, у другого С. Оба пробудились совсем недавно и прилетели на Землю отдохнуть во время каникул.

— Ты сказал, пробуждённых трое. А третий кто?

— Третий отпадает тем более. Его талантливая форма — какая-то птица с древней Земли, называется попугай. А талантливый навык... подражание человеческой речи.

—... — Сюн Юань лишился дара речи. Человек, чей навык — учиться говорить по-человечески. Потрясающе.

— Неужели моего спасителя вообще нет на корабле? — пал духом адъютант.

— Кто знает, — пожал плечами врач. — Однако вражеские диверсанты были полностью уничтожены ещё до того, как мы тебя подобрали. Сам понимаешь, после зачистки старшего генерала выживших быть не могло. Так что остаются либо лазутчики, которых нет, либо пассажиры земного туррейса. Старший генерал полагает, что этот человек осознаёт уникальность своей формы и просто не хочет привлекать внимания. Он наверняка среди туристов.

— Я же говорил, надо было мне зайти в каюты! — распалился Сюн Юань. — Пусть я был в полубессознательном состоянии, но сквозь сон слышал его голос! Вдруг я узнаю его по звучанию?

Крис закатил глаза:

— Ты сам признался, что бредил и даже слов разобрать не мог. Какое уж тут «узнаю голос»? К тому же ты только что прошёл через вторичное пробуждение, твоя форма нестабильна. Если ты невзначай трансформируешься прямо перед туристами, представляешь, какой поднимется шум?

Шестидесятипятилетний Сюн Юань, потерпевший неудачу при первом пробуждении в восемнадцать лет, умудрился пройти вторичное пробуждение спустя десятилетия!

Такое событие всколыхнёт не просто пассажирский лайнер — вспыхнет вся Империя!

Период пробуждения обычно приходится на возраст от десяти до восемнадцати лет. Если к совершеннолетию форма не проявляется, шанс считают упущенным.

И хотя при средней продолжительности жизни в триста лет (а долгожители тянут и до трехсот шестидесяти) шестидесятипятилетний Сюн Юань выглядел совсем молодым мужчиной, факт оставался фактом: с момента его неудачного пробуждения прошло сорок семь лет!

Вторичное пробуждение спустя сорок семь лет — Империя просто с ума сойдёт от такой новости.

— Да я последние два дня только и делаю, что тренируюсь! — горячо возразил Сюн Юань. — Я уже почти полностью беру трансформацию под контроль, честно! Отпустите меня!

Он с надеждой уставился на Ли Юаньцина своими тёмными круглыми глазами:

— Старший генерал, даже если мы не сможем переманить этого мастера к нам, я хотя бы просто скажу ему «спасибо». Не будь его, меня бы уже в живых не было. Я...

— Хорошо, — перебил его Ли Юаньцин, не дав договорить.

Сюн Юань радостно взвыл:

— Ура! Экскурсионный корабль ещё не отбыл? Я мигом!

Крис с нескрываемым скепсисом посмотрел вслед уносящемуся адъютанту:

— Старший генерал, вы действительно отпускаете этого недотёпу? А если он сорвётся и всё рассекретит?

— Ему пора учиться действовать самостоятельно, — ровным тоном произнёс Ли Юаньцин.

Врач замер. В словах адмирала проскользнул странный, тревожный подтекст.

Зачем Сюн Юаню становиться самостоятельным? Он ведь всего лишь адъютант. Пока Первым легионом командует старший генерал, большего от него и не требуется.

Если только... старший генерал не собирается покинуть легион?

Криса обдало холодным потом. Откуда только вздорные мысли лезут в голову?

Куда может уйти командующий Первым легионом?

И всё же тревога в груди доктора сжалась в тугой узел.

Он вспомнил, что за весь прошедший год ни один человек не видел талантливую форму старшего генерала. Разумеется, сейчас не шло активных боёв на межзвёздном поле битвы, и отсутствие трансформаций можно было списать на мирное время... Но больше года без единого превращения? Разве это нормально?

Тем временем экскурсионное судно, совершив незапланированную остановку в Звёздном порту МЗ, снова легло на прежний курс.

Никто из туристов и не подозревал, что на борту появился новый пассажир.

Как адъютант старшего генерала Ли Юаньцина, Сюн Юань обладал весьма узнаваемой внешностью, поэтому ему пришлось прибегнуть к лёгкой маскировке и раздобыть поддельные документы.

Воспользовавшись служебным доступом, он первым делом запросил список всех пассажиров с пробуждённой талантливой формой.

Процент пробуждения в Империи оставался крайне низким: из двух тысяч человек на борту обладателями способностей числился всего тридцать один пассажир — да и то лишь благодаря каникулам в военной академии, иначе не набралось бы и десятка.

Впрочем, этот список растаял за считанные часы. Пожимая руки или просто проходя мимо, Сюн Юань мгновенно понимал — ни один из этих тридцати одного не был его спасителем.

Крис: [Результат меня ничуть не удивил. Завтра корабль прибывает на Столичную планету, так что возвращайся рейсовым челноком.]

Сюн Юань: [Ладно.]

Крис: [Кстати, тут есть ещё кое-что относительно генерала.]

Сюн Юань: [Что стряслось?]

Крис: [Забудь. Вернёшься — поговорим.]

Сюн Юань не стал допытываться. Доктор был куда осторожнее его самого, и будь дело срочным, он не ограничился бы короткой запиской на оптический терминал.

Вспомнив, что до захода в порт осталось не так много времени, а он всё ещё не засвидетельствовал почтение Старику Суну, Сюн Юань направился к каютам 183-го пассажирского блока.

Проходя мимо панорамного иллюминатора, адъютант неожиданно замер. Его взгляд против воли приковался к юноше, сидевшему у прозрачного купола.

Тот задумчиво смотрел в бездонную синеву космоса. Профиль его отличался поразительной утончённостью, однако вся его фигура казалась настолько одинокой, словно он был затерянным небесным телом, дрейфующим в ледяной пустоте.

И что совсем уж разрывало сердце — юноша медленно жевал остывший, зачерствевший паровой пирожок.

Сюн Юаня накрыла неконтролируемая волна сочувствия: какая сиротливая душа! Разве можно кормить такого хрупкого мальчика холодной стряпней?!

Не понимая, откуда в нём проснулся этот неистовый порыв опекать и защищать, Сюн Юань сам не заметил, как сделал шаг вперёд:

— Эй... Малыш, ты чего тут один сидишь? А где твои родные или друзья?

Мин Лао обернулся и встретился взглядом с блестящими тёмными глазами верзилы.

Сюн Юань слегка оцепенел, ощутив, как желание уберечь юношу от всех невзгод выкрутилось на максимум.

Он и понятия не имел, что в нём заговорила тотемная родословная, влитая в его тело Великим жрецом во время исцеления и пробуждения.

Стоило им пересечься взглядами, как адъютант лихорадочно извлёк из пространственного узла увесистый пакет:

— В-вот, держи! Это тебе! Очень вкусная питательная смесь! Со вкусом мёда!

Мин Лао едва заметно нахмурился, разглядывая глуповатого на вид гиганта:

— Ты кто?

Видя, что юноша не спешит забирать подношение, Сюн Юань силою впихнул пакет ему в руки:

— Бери-бери! В этих сухих пирожках никакого толку нет!

И только засунув смесь, адъютант внезапно пришёл в себя.

«Пресвятые небеса, что я вытворяю?!»

Вдруг этот мальчик решит, что к нему пристаёт какой-то подозрительный незнакомец?!

Да у него и в мыслях ничего такого не было! Просто... просто дурно становилось от мысли, что этот ребёнок вынужден питаться такой дрянью. Ему хотелось принести юноше все деликатесы мира!

Сюн Юань залился густым румянцем от смущения. Почувствовав, что сгорает со стыда, он даже не попрощался — развернулся и дал дёру.

Мин Лао ошеломлённо посмотрел ему вслед, а затем тихо ухмыльнулся:

«Один в один как воины-зверолюди с Дикого континента».

Его тотемные воины тоже нередко так поступали: подбрасывали добычу к его жилищу и сбежали без оглядки, словно боялись, будто жрец отвергнет их подношение.

Впрочем, это ведь не Дикий континент, и с этим миром его ничего не связывает... Стоп.

Единственный, с кем у него есть хоть какая-то связь в этой эпохе, — та самая медведица, которой он помог пробудиться.

Вспомнив о звере, Мин Лао ощутил лёгкий укол ностальгии по медведю, пробуждённому собственными руками.

Он сосредоточился, всколыхнул тотемную родословную внутри тела и попытался отследить местоположение зверя.

Результат заставил Мин Лао удивлённо приподнять брови.

Он и его медведь... находились совсем рядом!

Мин Лао перевёл взгляд с направления, куда удрал нёсший еду верзила, на набитую пакетами с питательной смесью суму.

Неужто совпадение?

Убрав питательную смесь, Мин Лао неспешно направился следом за Сюн Юанем.

А тот тем временем уже добежал до каюты Старика Суна.

— Чего несёшься сломя голову? Вся плешь в поту, — поднял глаза старик.

Сюн Юань виновато утёр лоб. Он и сам понимал, что вёл себя дико, но признаться в подобном стыдился, а потому выдавил сбивчивое:

— Да вот... боялся не успеть попрощаться.

Старик Сун лишь качнул головой, не став выводить его на чистую воду. Корабль швартуется на Столичной планете только завтра, с чего бы не успеть?

Сделав глоток чая, старец неспешно поинтересовался:

— Нашли того, кого искали?

— Адмирал... уже рассказал вам? — замялся Сюн Юань.

— А ему надо рассказывать? — старик окинул его ироничным взглядом. — Вы подняли такой шум, ясное дело, искали кого-то важного. Юаньцин не стал бы беспокоить меня попусту, пока не уверен.

Сюн Юань сухо кашлянул. Талантливая форма его спасителя была слишком опасным секретом, чтобы разглашать её, поэтому он ответил в общих чертах:

— Да ничего такого... Просто этот человек спас мне жизнь.

Он вкратце пересказал историю о предательстве товарищей и вскользь упомянул о своём спасении, умолчав о повторном пробуждении.

За дверью каюты Мин Лао, пришедший на зов тотемного отклика, отчётливо слышал каждое

слово.

Хоть шумоизоляция дверей на корабле была на высоте, благодаря резонансу тотемной родословной слух Мин Лао превосходил возможности обычных людей.

«Так значит... Первому легиону нужен именно я?»

Поболтав со стариком ещё немного и взглянув на хронометр — стрелки подбирались к девяти вечера, — Сюн Юань поднялся и откланялся.

На обратном пути, проходя мимо одной из одиночных кают, он вновь столкнулся с Мин Лао.

Юноша стоял, скрестив руки и прислонившись к дверному косяку, и не сводил с него спокойного взгляда.

Сюн Юань, упрямо опустив голову, попытался быстро прошагать мимо, панически боясь, что волна необъяснимой нежности накроет его снова.

Но стоило ему почти миновать проём, как раздался негромкий голос:

— Медведь. Зачем ты меня искал?

<http://bllate.org/book/20382/2106456>